

НОВЫЕ
КНИГИ

«ЧТО
БЕЗ
СТРАДАНИЙ
ЖИЗНЬ
ПОЭТА...»

Роман Белоусов. «Хвала Каменам». Издательство «Советская Россия». 1982. 304 стр. 95 коп.

РЕЦЕНЗИИ

ЭПИПЕРМОНОВСКУЮ стрелу Роман Белоусов взял эпиграфом лишь к первой главе своей новой книги, но, пожалуй, мог бы дать ее знаком всего повествования. В целом. Ведь в каждом из рассказов, составляющих его «Хвалу Каменам», идет речь о многих горестях и малых радостях великих творцов, о всегда сплывающей славе, о бедности, нездоровье, о лжи. И однако — о преодолеваемом страдании высоким искусстве.

В новой книге Р. Белоусов продолжает свою старую, давно избитую им в литературоведении тему — историю прототипов большой литературы, поиск мгновения, когда реальное лицо и реальные обстоятельства его жизни, соприкосновение его судьбы с судьбой творца делают этого человека и бытие историческими. Музы, или, как называли их в Риме, Камены, наделяют пишущего даром сохранить чьи-то черты, переплавив их в образ, дать в литературе характер, более того — тип.

Повествуя о жизни Камозиса, Стендаля, Бестужева-Марлинского, Достоевского, ясно и просто рассказывая известные и неизвестные перипетии этих жизней, Р. Белоусов ищет мгновение, когда страдание переплавится в творческую радость. Более всего очевиден такой процесс в очерке об авантюристке и шпионке Каролине Собаньской, адресате великого стихотворения Пушкина «Что в имени тебе моем?». Суммируя исследовательские открытия пушкинистов, высказывая собственные весьма тонкие и любопытные соображения, автор не насыплет читателя «литературоведческой латынью». Он «рисует», используя метод своего рода «словесной мультипликации», как в научно-популярном кино, где

высвечиваются или отпадают фрагменты текстов, наплывает зачеркнутое, возникает потерянное. Белоусовская «мультипликация» детективна. Мы с неослабевающим интересом следим за ходом мысли рассказчика, его страстными и пристрастными воспоминаниями из истории литературы, быта, печати, архивов политиков и полицейских, за его сопоставлениями и расшифровками.

Другие за сокровища и честь
пусть бьются против ветра и огня,
перевернув вверх дном моря и сушу.
Я нищ и слаб, но счастлив тем, что есть,
а есть одно богатство у меня —
твой образ, согревающий мне душу.

Эти стихи Луиса Камозиса автор «Хвалы Каменам» цитирует, словно бы только затем, чтоб рассказать о той или тех, кому, возможно, были они посвящены. И — из первый взгляд неаппетитно! — он оставляет их в сердце русского читателя, навсегда связывая его с великим португальцем, которым восхищался Пушкин.

Неназойливо и увлекательно ведет Белоусов пропаганду создания большой литературы, обращая к ним тех, кому еще предстоит полюбить, скажем, того же Камозиса или Стендаля, Марлинского или Вальтера Скотта. «Полюбить» — верное здесь слово. Ибо Роман Белоусов настаивает не на «узнать» или «запомнить», утверждая жизнь души возле литературной классики.

«Хвала вам, девяти Каменам...» — цитируются в предисловии строки Пушкина, и, вернувшись к ним после чтения этой книги, думаешь, что Р. Белоусов, как многие пишущие не только по велению разума, но и по зову сердца, возносит подобную хвалу. Добавлю, что эта глубокая и очень талантливая книга издана оформлена художником Л. Сацким и напечатана фабрикой № 1 в Электростали без досадных огрехов многотиражной продукции, столь частых, к нашей жалости, в изданиях массового прилавка.

Александра ПИСТУНОВА

Лит. Россия, 1983, 1984